

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Сперанский В., прот.

**МЫСЛИ
БЛАЖ. АВГУСТИНА
О ЛЖИ**

Душеполезное чтение, 1876, II, № 8, с. 484-493; III

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

МЫСЛИ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА О ЛЖИ *).

Во время блаженного Августина были люди, старавшіеся доказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ложь необходима, и потому позволительна и христіанину. Противъ этого мнѣнія Августинъ доказываетъ, что ложь ничѣмъ не можетъ быть оправдываема, и что употреблять ее, хотя бы и для доброй цѣли, христіанину ни въ какомъ случаѣ не позволительно.

Прежде всего Августинъ опредѣляетъ, что такое ложь. Ложь, говоритъ онъ, бываетъ тогда, когда кто-нибудь *одно имѣетъ въ мысляхъ, а другое выражаетъ словами или какими-либо знаками*. Потому и говорится, что у лжеца двойное сердце, т.-е. двойная мысль, одна о томъ, что онъ считаетъ за истинное и чего не высказываетъ, другая о томъ, что онъ высказываетъ, зная, что это ложное. Итакъ *по мысли говорящаго* надобно опредѣлять, признавать ли его лжецомъ, или не лжецомъ. Кто говоритъ ложь вмѣсто истины, думая, что онъ говоритъ истину, того можно

*) Выбраны изъ двухъ его сочиненій: *De mendacio* и *Contra mendacium ad Consentium*. Кромѣ раскрытія главнаго предмета, въ этихъ сочиненіяхъ заслуживаютъ вниманія остроумныя и, большею частію, основательныя изъясненія многихъ мѣстъ св. Писанія.

назвать заблуждающимся и опрометчивымъ; назвать же его лжецомъ было бы несправедливо: у него нѣтъ двойной мысли,—онъ не желаетъ обманывать, но самъ обманывается. Виновость же лжеца состоитъ именно въ томъ, что онъ *желаетъ обмануть*, независимо отъ того, успѣваетъ ли въ этомъ, или не успѣваетъ.

Такая намѣренная ложь рѣшительно запрещается въ св. Писаніи. Въ Десятословіи сказано: *не послушествуй свидѣтельства ложна* (Исх. 20, 16), гдѣ разумѣется всякая ложь. Въ книгѣ псалмовъ говорится: *погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 7). Угоденъ Господу тотъ, кто *глаголетъ истину въ сердце своемъ и не ульсти языкомъ своимъ* (Пс. 14, 2. 3). *Уста лжущая убиваютъ душу* (Прем. 1, 11). Самъ Господь говоритъ: *буди слово ваше: ей-ей, ни-чи, лишшеже сею отъ неприязни есть* (Матѳ. 5, 37) И Апостоль, когда учить христіанъ совлекаться ветхаго человѣка, подъ которымъ разумѣются всякіе грѣхи, говоритъ: *тъмже отложшише лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему* (Еф. 4, 25).

Но какъ изреченія св. Писанія могутъ подвергаться произвольнымъ, часто неправильнымъ истолкованіямъ, то Августинъ указываетъ средство къ правильному уразумѣнію предлагаемыхъ въ св. Писаніи наставленій. „Писаніе, говоритъ онъ, содержитъ въ себѣ не только заповѣди Божіи, но и описанія жизни и дѣлъ праведниковъ, такъ что, если для насъ представляется неяснымъ, какъ понимать ту или другую заповѣдь, то это можетъ быть объяснено дѣлами праведниковъ. Впрочемъ здѣсь надобно исключить тѣ дѣла, о которыхъ хотя никто не сомнѣвается, что они дѣйствительно были совершены, но которыя всякій можетъ толковать аллегорически. Такова почти вся исторія ветхаго завѣта. Ибо если Апостоль о сынахъ Авраама, которые, конечно, естественнымъ образомъ были рождены и жили, говоритъ, что они означали два завѣта (Гал. 4, 22—24), и о томъ дивномъ благодѣянніи, которое Богъ явилъ Израильтянамъ въ избавленіи ихъ отъ рабства

Египетскаго, и о наказавіяхъ, которымъ они подверглись за грѣхи свои на пути въ землю обѣтованную, говорить, что *вся сія образы прилучахуся онѣмъ* (1 Кор. 10, 1—11): то какія же событія Ветхаго Завѣта нельзя объяснять аллегорически? Итакъ за исключеніемъ сихъ дѣяній, дѣянія святыхъ въ Новомъ Завѣтѣ, яснѣйшимъ образомъ побуждающія насъ къ подражанію ихъ нравамъ, имѣютъ значеніе примѣровъ, служащихъ къ объясненію нравственныхъ наставленій Писанія.

Такъ, когда мы читаемъ въ Евангеліи: *еще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 39), то превосходнѣйшій примѣръ терпѣнія, конечно, мы должны находить въ терпѣніи самого Господа. Но Онъ, когда получилъ отъ слуги архіерейскаго ударъ въ ланиту, не сказалъ: „вотъ тебѣ другая ланита“, но сказалъ: *еще злыя глаголахъ, свидѣтельствуй о злыя, еще ли добръ, что я бѣгши?* (Іоан. 18, 23), чѣмъ показалъ, что требуемое заповѣдію обращеніе другой ланиты должно бытъ совершаемо въ сердцѣ. Это, конечно, зналъ и Апостоль Павелъ, ибо и онъ, когда сго, по приказанію первосвященника, стали бить по лицу, не сказалъ: „ударъ по другой щекѣ“, но сказалъ: *бити тя имать Богъ, стѣнно повлеченая* (Дѣян. 23, 3), видя въ духовномъ созерцаніи, что священство іудейское сдѣлалось таково, что сіяло только наружнымъ блескомъ своего имени, а внутренно было осквернено нечистыми страстями, и говоря это, онъ провидѣлъ духомъ, что по праведному суду Божию оно должно упраздниться; но въ тоже время въ сердцѣ онъ готовъ былъ не только претерпѣть новые удары по лицу, но и перенести всѣ мученія за истину, съ любовію къ тѣмъ, отъ кого онъ терпѣлъ эти мученія.

Еще написано: *Азъ же глаголю вамъ: не кляти я всяко* (Матѣ. 5, 34). Но самъ Апостоль упогреблялъ клятву въ своихъ посланіяхъ (Римл. 9, 1. Филип. 1, 8. Галат. 1, 20), и такимъ образомъ показалъ, какъ надобно понимать заповѣдь Господа о клятвѣ, т.-е. что надобно остерегаться,

чтобы отъ клятвы не перейти къ слишкомъ легкому употребленію клятвы (ne a jurando ad facilitatem jurandi ueniat), а отсюда къ привычкѣ клясться, а отъ этой привычки не впасть въ клятвопреступленіе. Потому мы не видимъ, чтобы Апостоль когда-нибудь клялся, кромѣ какъ въ своихъ писаніяхъ, гдѣ болѣе осмотрительное размышленіе удерживало языкъ отъ неосторожной скорости въ клягвѣ. И эта его клятва, конечно, была *отъ непріязни*, т.-е. отъ несовершенства *), какъ сказано (Матѣ. 5, 37), впрочемъ не его собственнаго, а отъ несовершенства, т.-е. немощи, тѣхъ, кого онъ старался хотя симъ способомъ увѣрить въ истинѣ. Но какъ нельзя сказать, что Апостоль былъ виновенъ въ нарушеніи заповѣди Господней, особенно въ своихъ посланіяхъ, написанныхъ и распространенныхъ въ Церкви для руководства людей къ духовной жизни и спасенію, то надобно понимать такъ, что слово: *всяко*, въ заповѣди Господа сказано для того чтобы ты, сколько отъ тебя зависитъ, старался не клясться не любилъ клятвы, не желалъ употреблять ее.

Также сказано: *не пецѣтесе на утрей, и: не пецѣтесе, что ямы или что піемы или чимъ одеждемсе* (Матѣ. 6, 31. 34). Но когда мы видимъ, что Самъ Господь**) имѣлъ кошельцы, куда опускаемо было то, что было подаваемо и сохранялось на необходимое по времени употребленіе (Іоан. 12, 6), и вполсѣдствіи Апостолы тщательно собирали заранѣе на нужды братіи, не только на завтрашній день, но и на болѣе продолжительное имѣвшее наступитъ голодное время, какъ мы читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (Дѣян. 11, 28—30) ***): то довольно ясно, что эти

*) *Лишите же сею отъ непріязни сѣмъ. Непрїязни* — греч. ἕκ τοῦ πονηροῦ, — отъ худого, отъ несовершеннаго.

*) Не лучше ли сказать: *сопровождавшіе Господа ученики имѣли кошельцы*? Въ цитованномъ мѣстѣ говорится собственно объ Іудѣ

***) Ср. 1 Кор. 16, 1 — 3. Апостоль велитъ Коринѣянамъ каждыи первый день недѣли откладывать и сберегать, сколько позволить каа дому его состояніе, чтобы послѣ послать эту милостыню въ Іерусалимъ

заповѣди надобно понимать такъ, что никакое наше дѣло мы не должны дѣлать по пристрастію къ стяжанію временныхъ благъ, или по одному страху нужды, только какъ-бы по необходимости *).

Постановивъ такимъ образомъ правило для вѣрнаго пониманія смысла изреченій св. Писанія, Августинъ, основываясь на сихъ изреченіяхъ, опровергаетъ возраженія защитниковъ лжи. Они говорили, что тотъ, кто по какой-либо нуждѣ лжетъ, въ сердцѣ своемъ не измѣняетъ истинѣ. Августинъ противъ этого говоритъ, что и устами не должно измѣнять истинѣ, что въ христіанинѣ не должно быть раздвоеніе между мыслию и языкомъ, что когда сказано: *сердцемъ вируется въ правду*, не напрасно прибавлено: *усты же исповѣдуется во спасеніе*. Не всѣ ли почти отречшіеся отъ Христа предъ гонителями, имѣли въ сердцѣ своемъ вѣру въ Него, но, не исповѣдавъ сей вѣры устами во спасеніе, погибли, кромѣ тѣхъ которые чрезъ покаяніе снова воскресли для жизни? И Апостоль Петръ, когда отрекся Христа, конечно вѣровалъ въ Него, хранилъ истину въ сердцѣ, но устами произносилъ ложь. Отчего же онъ долженъ былъ горькими слезами омыть свое устное отреченіе, еслибы для спасенія достаточно было одного сердечнаго вѣрованія? Потому онъ и проливалъ слезы, что видѣлъ погибель въ томъ, что, вѣруя сердцемъ въ правду, устами не исповѣдалъ ее во спасеніе.

Посему то, что написано въ псалмѣ: *многолюбіи истину въ сердце своемъ*, нельзя понимать такъ, будто можно, храня истину въ сердцѣ, устами говорить ложь. Эти слова сказаны противъ тѣхъ, которые стали бы *только устами говорить истину*, а въ сердцѣ ее не имѣли бы, и которымъ она потому не принесла бы никакой пользы, т.-е. еслибы они не вѣровали въ то, что говорятъ. Посему-то

*) „Tanquam ex necessitate faciamus“. Т.-е. должно дѣлать по свободному духу любви христіанской, не для себя только, но для ближнихъ.

въ псалмѣ послѣ словъ: *глаголай истину въ сердце своемъ*, прибавлено: *уже не ульсти языкомъ своимъ*.

Защитники лжи считали позволительнымъ употреблять ложь въ сношеніяхъ съ нехристіанами, съ еретиками, такъ какъ въ вышеприведенномъ изреченіи Апостола говорится, что мы должны говорить истину *ко искреннему своему*, т.-е. только къ подобному намъ христіанину. Августинъ противъ этого говоритъ, что Апостоль сказалъ такъ потому, что каждый изъ насъ всякаго человѣка долженъ почитать *тѣмъ, чѣмъ мы желаемъ, чтобы онъ былъ*, т.-е. членомъ тѣла Христова, хотя бы онъ еще и не сдѣлался имъ, какъ Господь показалъ, что иноплеменникъ самарянинъ есть ближній того, коему онъ оказалъ мило сердце (Лук. 10, 30—37). Итакъ, должно почитать ближнимъ, а не чужимъ того, съ которымъ надобно поступать такъ, чтобы онъ не оставался (навсегда) чужимъ; и если потому, что онъ еще не сдѣлался участникомъ нашей вѣры и таинствъ, можно скрывать отъ него до времени нѣчто истинное, однако поэтому не должно говорить ему ложное.

Вообще, говоритъ Августинъ, *не одно и тоже скрывать истину и говорить ложь*. Ибо хотя всякій кто лжетъ, хочетъ скрыть истину, но не всякій, кто хочетъ скрыть истину, лжетъ. Не ложно говорилъ Господь, когда сказалъ ученикамъ: *много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ* (Іоан. 16, 12). Онъ *умолчалъ объ истинномъ* но не говорилъ *ложнаго*, умолчалъ же потому, что зналъ, что ученики Его были еще неспособны услышать это истинное. Еслибы Онъ не объявилъ имъ этого, т.-е. что они не могутъ еще вмѣстить того, о чемъ Онъ умолчалъ предъ ними, то мы не знали бы, что справедливо и позволительно это дѣлать и не имѣли бы въ подкрѣпленіе себѣ такого примѣра. Утверждающіе, что иногда должно лгать, неосновательно указываютъ на Авраама, будто онъ солгалъ, назвавши Сарру своею сестрою. Онъ не сказалъ: это не жена моя, но сказалъ: это сестра моя, потому что она дѣйствительно была сестра ему по отцу (Быт. 20, 2.

12). И такъ онъ молчаніемъ скрылъ часть истины (*aliquid veri tascuit*), но не сказалъ ничего ложнаго. Также впоследствии поступилъ и сынъ его Исаакъ, ибо мы знаемъ, что и его жена была ему родственница (Быг. 26, 7 и 24 гл.).

Защитники жи говорили, что случается, что если мы скажемъ правду, то этимъ сдѣлаемъ вредъ ближнему; если же скажемъ ложь, то сдѣлаемъ пользу ему: въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію ихъ, позволительно употреблять ложь для доброй цѣли. Августинъ пространно рассуждаетъ объ этомъ предметѣ, доказывая, что и для доброй цѣли лгать не позволительно, что въ противномъ случаѣ надобно будетъ признать позволительными всякаго рода преступленія, если они совершаются для какой-нибудь доброй цѣли.

„Правда“, говоритъ онъ, „весьма важно то, по какой причинѣ, съ какою цѣлю, съ какимъ намѣреніемъ что-либо дѣлается. Но того, что несомнѣнно есть грѣхъ, не должно дѣлать ни подъ предлогомъ доброй причины, ни какъбы для доброй цѣли, ни съ добрымъ повидимому намѣреніемъ. Ибо есть такія дѣла, которыя сами по себѣ безразличны, но становятся добрыми или худыми смотря по тѣмъ побужденіямъ, по которымъ совершаются. Такъ напримѣръ давать пропитаніе бѣднымъ есть доброе дѣло, если это дѣлаютъ по побужденію милосердія; таково и супружеское сожитіе, если оно имѣетъ цѣлю рожденіе дѣтей, съ вѣрою, что они рождаются для духовнаго возрожденія. Эти же самыя дѣла, если имѣютъ своимъ источникомъ худыя побужденія, обращаются въ грѣхи, напримѣръ если бѣднаго питаютъ изъ тщеславія, если кто живетъ съ женою для сладострастія, если рождаютъ дѣтей для того, чтобы восприимать ихъ не для Бога, а для діавола. Но есть дѣла, которыя сами по себѣ суть грѣхи, какъ-то воровство, любодѣяніе, богохульство и прочія подобныя: кто же осмѣлится сказать, что ихъ должно дѣлать для добрыхъ цѣлей (*causas*), такъ что эти грѣхи уже

не будутъ грѣхахи, или, что еще пелѣнѣе, будутъ добрыми грѣхами (justa peccata sint)? Если мы допустимъ такое правило, т.-е. что въ каждомъ худомъ дѣлѣ надобно имѣть въ виду не то, что дѣлается, а то, для чего дѣлается, тогда почему не дѣлать всякаго худаго дѣла ради ожидаемаго добра, если ради этого добра и худыя дѣла уже не будутъ худыми? Тогда можно будетъ разсуждать такъ: будемъ воровать у богатыхъ, чтобы имѣть, что дать бѣднымъ; будемъ за деньги давать ложныя свидѣтельства, особенно если отъ этого невинные не потерпятъ вреда, а виновные освободятся отъ суда, и такимъ образомъ получимъ двойная польза,—и деньги пріобрѣтутся, на которыя можно будетъ питать бѣдныхъ, и вслѣдствіе того, что мы обманемъ судью, виновный изобѣдитъ наказанія. Отчего также намъ не уничтожать подлинныхъ завѣщаній и не замѣнять ихъ подложными, чтобы имѣніе досталось не недостойнымъ людямъ, которые на полученные средства не сдѣлаютъ ничего добраго, но такимъ, которые будутъ питать голодныхъ, одѣвать нагихъ, принимать странниковъ, строить церкви? Или, если можно ожидать, что какая-нибудь богатая, развратная женщина щедро наградитъ того, кто удовлетворитъ ея страсти, отчего не воспользоваться этимъ человеку сострадательному для доброй цѣли, именно, чтобы имѣть средство помогать нуждающимся, вопреки слову Апостола, который говоритъ: *крадѣи къ кому до не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое, да имать подати требующему* (Ефес. 4, 28) Но разсуждать такъ не значитъ ли ниспровергать основы всякаго порядка въ дѣлахъ человѣческихъ, все законы и нравы? Ибо законы справедливо наказываютъ и того вора, который скажетъ и докажетъ, что онъ похитилъ у богатаго излишнее для того, чтобы доставить необходимое бѣдному; по справедливости наказываютъ составителя подложныхъ завѣщаній, даже еслибы онъ доказалъ, что сдѣлалъ это для того, чтобы

наслѣдство досталось достойнѣйшему; справедливо наказываютъ прелюбодѣя, хотя бы онъ доказалъ, что онъ совершилъ прелюбодѣяніе изъ состраданія, именно чтобы избавить человѣка отъ смерти помощію той женщины, съ которой совершилъ грѣхъ. Апостоль говоритъ: *не представляйте уды ваша оружіе неправды грѣху* (Рим. 6. 13) (т.-е. *не дѣлайте членовъ вашихъ орудіями неправды, грѣха*). Итакъ, если ни руки, ни другіе члены мы не должны употреблять для постыдныхъ дѣлъ, то почему же языкъ, уста, органъ голоса, мы рѣшимся сдѣлать орудіемъ грѣховной лжи?

Скажутъ: неужели же того, кто украдетъ съ человѣколюбивымъ намѣреніемъ, должно почитать виновнымъ нравнѣ со всякимъ воромъ? Этого никто, конечно, не скажетъ: но изъ этихъ двухъ перваго нельзя назвать добрымъ потому только, что другой еще хуже. Хуже тотъ, кто крадетъ по страсти къ воровству, нежели тотъ, кто сдѣлалъ это по побужденію состраданія; но если всякое воровство есть грѣхъ, то должно удерживаться отъ всякаго воровства. Есть степени между грѣхами: есть грѣхи великіе и есть грѣхи малые; не должно слушать *столковъ*, утверждающихъ, что всѣ грѣхи равны. Но говорить, что иная ложь не преступна, тоже что говорить, что нѣкоторыя грѣхи безгрѣшны (*justa esse peccata*), или, что тоже, утверждать, что нѣкоторыя беззаконія преступны, а нѣкоторыя непроступны, ибо Апостоль Іоаннъ говоритъ: *всякъ творящій грѣхъ беззаконіе творитъ, и грѣхъ есть беззаконіе* (1 Іоан. 3, 4). Чтò дѣлается противъ закона Божія, то не можетъ быть не преступнымъ. Сказано: *законъ твой истина* (Псал. 118, 142). Итакъ чтò противъ истины, то не можетъ быть не преступнымъ. Но всякая ложь противна истинѣ, слѣдовательно, никакая ложь не можетъ быть не преступною. Не ясно ли для всякаго, что все, чтò праведно, *отъ истины есть*? Но Апостоль Іоаннъ возвѣщаетъ (*clamat*): *всяка лжа отъ истины нѣсть* (1 Іоан.

2, 21). Такимъ образомъ утверждать, что позволительно употреблять ложь для доброй цѣли, не значитъ ли, вопреки слову Апостола, учить: *сотворимъ злая, да придутъ блага* (Римл. 3, 8)?

Прот. В. Сперанскій.

(окончаніе будетъ).

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:
info@axion.org.ru